

**«ЗАРУБЕЖНЫЕ КИТАЙЦЫ» в ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
ЛАОСА в КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI вв.**

На территории современного государства – Лаосской Народно-Демократической Республики (ЛНДР), с 1353 до 1707 гг. н.э. существовало королевство Лансанг (лао. ລ້ານຊ້າງ), граничившее на севере с территорией современной китайской провинции Юньнань. Непосредственное соседство с Китаем исторически предопределило то, что Лансанг был одним из государств, находившихся в сфере вассально-даннической системы отношений с китайскими императорами.

Информация о первом в истории посольстве с данью из лаосских земель в Китай была зафиксирована в китайских летописях уже в 1403 г., во время правления в Китае императора Чжу Ди (правил 1402 – 1424) из династии Мин (существовала 1368 – 1644)¹. Лаосские правители продолжали периодически посылать дань в Китай и в последующие столетия вплоть до середины XIX в., когда Лаос стал все больше оказываться в сфере влияния Сиама.

Вассально-даннические отношения, которые поддерживал Лаос со своим крупным северным соседом, не привели к формированию на его территории значительной по количеству китайской иммигрантской диаспоры². Китайские торговцы, в основном из провинций Юньнань и Гуанси, посещали лаосские земли, и были теми немногими лицами китайской национальности, кто добирался до Лаоса вплоть до последних десятилетий XIX в.³. Большинство китайских торговцев не имели целью иммигрировать на территорию Лаоса для постоянного проживания, их визиты в эту страну носили временный характер.

На протяжении XVIII – большей части XIX вв., после распада единого королевства Лансанг в 1707 г., историческое развитие лаосского общества происходило в условиях существования трех независимых государств: Вьентьяна – на территории северной части бывшего Лансанга, Лунгпхабанга – на террито-

рии центральной части и Тямпасака – в южной части⁴.

Каждое из трех независимых лаосских княжеств на протяжении XVIII в. постоянно стремилось восстановить былое единство страны под своей властью, периодически вступая для этого в союзы с более крупными государствами в регионе: Сиамом, Бирмой и Аннамом⁵. В 1774 г. король Сиама Таксин (правил 1767 – 1782) заключил союз с князем Луангпхабанга против бирманцев, а в 1778 г. сиамские войска вторглись в княжество Вьентьян и в течение нескольких месяцев оккупировали его. В том же году сюзеренитет Сиама признало и южное лаосское княжество Тямпасак. После низложения короля Таксина в апреле 1782 г. и провозглашения королем Сиама генерала Пья Чакри (правил 1782 – 1809), Вьентьян и Тямпасак по-прежнему оставались сиамскими вассалами, главы местных правительств назначались из Бангкока. Северное лаосское княжество Луангпхабанг, благодаря проведению более гибкой внешней политики, а также тому, что оно находилось дальше от Сиама, сумело сохранить формальную независимость от него в конце XVIII в., но в первой половине XIX в. оно стало все больше попадать в зависимость от Вьетнама.

Французский естествоиспытатель Анри Муо (*фр.* Henri Mouhot, 1826 - 1861) в работе «Путешествие по Сиаму, Камбодже и Лаосу в 1858 – 1860 гг.», опубликованной в 1863 г. в Париже, писал, что: «Торговля в Лаосе ведется не очень активно. Китайцы, проживающие в Сиаме, не добираются туда по причине огромных расходов, которые требует транспортировка товаров на слонах. Примерно раз в год в Лаос прибывает торговый караван из Юньнани и Гуанси, в составе которого около 100 человек и несколько сотен мулов. Они прибывают в феврале и уезжают обратно в марте либо апреле»⁶.

Лаос никогда не имел выхода к морю, и исторически всегда располагался несколько в удалении от основных региональных торговых путей. Рельеф этой страны, представлен множеством небольших по площади речных долин, разделенных труднопроходимыми горными массивами, покрытыми густыми лесами. Указанные обстоятельства не могли не оказать влияние на то, что на протяжении веков лаосские земли не особенно привлекали переселенцев, да и даже просто путеше-

ственников из других стран.

Даже когда с конца XIX в. ситуация начинает меняться, и некоторые выходцы из южных провинций Китая, многие из которых до этого уже имели опыт проживания в других странах Индокитая, таких как Сиам и Вьетнам, начали обустриваться также и в лаосских городах, прежде всего, в двух крупнейших - Вьентьяне и Луангпхабанге⁷, количество «зарубежных китайцев» в этой стране все равно оставалось небольшим.

В новой и новейшей истории Лаоса можно выделить два обособленных периода – период французского колониального господства, начавшийся в 1893 г., и период, последовавший за обретением страной независимости в 1954 г. Оба периода характеризуются особенностями, связанными с китайской миграцией на территорию этой страны и положением китайской диаспоры в ней.

В 1893 г. Лаос вошел в состав французского Индокитая. К тому времени Франция уже установила свой контроль над территориями Тонкина, Аннама, Кохинхины и Камбоджи, так что после подчинения Лаоса вся территория Индокитайского полуострова к востоку от Меконга и к югу от Юньнани стала управляться французской колониальной администрацией. После этого только лишь территория независимого Сиам разделяла колониальные владения Франции и Великобритании в Юго-Восточной Азии (ЮВА).

В 1896 г. Англия и Франция заключили соглашение о разделе сфер влияния в Индокитае. Сиам был поделен на три сферы: территория в бассейне Менама была объявлена нейтральной, северные и восточные районы на правом берегу Меконга французской сферой влияния, малайские княжества на юге Сиам английской.

Последнее десятилетие XIX в. стало периодом активизации китайской иммиграции на территорию французского Индокитая в целом, и Лаоса в частности. Во многом это было связано именно с тем, что присутствие французов открывало новые экономические возможности и перспективы для китайских иммигрантов. Китайцы могли устраиваться работать по найму на различных предприятиях, созданных французами, а также выступать посредниками в коммерческих отношениях между

французами и коренным населением.

Для оптимизации издержек по управлению колониями в Индокитае французы привлекали людей из Тонкина, Аннама и Кохинхины для выполнения административных и военных задач на территории Лаоса. В результате, многие вьетнамцы и «зарубежные китайцы», ранее проживавшие на территории Вьетнама, оказывались в Лаосе. Кроме того, французы предлагали различные привилегии для тех людей, которые соглашались на переезд в Лаос с целью сельскохозяйственной разработки незанятых земель, которых там было весьма много, а также развития разного рода предпринимательства⁸. В частности, таким людям колониальные власти предоставляли земельные участки в Лаосе и налоговые льготы.

Для проживавших в городах выходцев из сопредельных стран, главным образом, китайцев - налог был в два раза меньше, чем для лаосцев, однако на них возлагались расходы по организации празднеств и приему приезжавших государственных чиновников⁹.

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. во французском Лаосе сложилась прослойка «зарубежных китайцев», многие из которых приезжали не непосредственно из Китая, а из других регионов французского Индокитая, прежде всего, из Вьетнама. Некоторые из них работали в составе колониального административного аппарата, но большинство учреждали предприятия малого бизнеса, участвовали в трансграничной торговле на Меконге, или работали в лаосских городах.

При этом, Лаос, как и вообще весь Французский Индокитай, по-прежнему не были основными направлениями китайской эмиграции на рубеже XIX – XX вв., да и в первые десятилетия XX в. тоже. Преимущественно китайцы все же предпочитали уезжать в Сингапур, Малайзию, Сиам и Индонезию в те годы. Никогда в истории Лаоса процент китайского населения не превышал 2% от общей численности населения страны¹⁰, то есть доля китайского этнического компонента всегда была весьма незначительна, что существенно контрастирует с положением в соседнем Таиланде, или в южной части Вьетнама.

Хотя иммиграция лиц китайской национальности на территорию Лаоса и активизировалась с 1890-х гг. под влиянием

политики французских колониальных властей, вплоть до середины 1920-х гг. в этой стране так и не сложилась значительная по численности китайская община. Лаос к моменту установления над ним французского контроля вообще был не очень густо заселен, в нем к концу XIX в. проживало только около 500 тыс. человек на территории свыше 230 тыс. квадратных километров¹¹.

К 1921 г. на территории Французского Индокитая в целом насчитывалось около 355 тыс. «зарубежных китайцев», из них только 5 тыс. проживали в Лаосе¹².

Китайские иммигранты в Лаосе в первые десятилетия XX в., также, как и в большинстве других стран Индокитая, имели склонность к тесному взаимодействию друг с другом, взаимопомощи и поддержке своих земляков. Во Вьентьяне в период французского колониального господства существовали две китайские ассоциации, основанные и поддерживаемые представителями разных китайских субэтнических диалектных групп. Более крупная ассоциация объединяла китайцев «чаочжоуской» субэтнической диалектной группы, ассоциация поменьше формально была основана китайцами субэтнической диалектной группы «хакка», но допускала также членство китайцев из иных, более малочисленных в Лаосе групп, в частности: «кантонцев», «миньнаньцев» и «хайнаньцев». Китайские ассоциации существовали также в таких городах Лаоса, как: Луангпхабанг, Паксе, Саваннакхет, Тхакхек. Также в провинции Сиангкхуанг существовала ассоциация китайцев из провинции Юньнань¹³.

Земляческие ассоциации играли чрезвычайно важную роль в жизни китайской общины в Лаосе. С одной стороны, они представляли интересы всех своих членов в отношениях с местными властями, с другой, они сотрудничали с колониальными властями, чтобы обеспечить соблюдение всеми «зарубежными китайцами» требований законодательства. Для вновь прибывавших в Лаос китайских иммигрантов ассоциации оказывали всестороннюю поддержку в поиске жилища и трудоустройстве. Ассоциации также выступали в роли хранителей китайских традиций и сохранения китайской культуры в среде «зарубежных китайцев», под их патронажем в лаосских горо-

дах организовывались фестивали в честь китайских праздников, а также свадебные и похоронные церемонии в соответствии с китайскими традициями.

В более крупных городах Лаоса, в частности, во Вьентьяне, Саваннакхете и Паксе были построены специальные китайские храмы, в других городах «зарубежные китайцы» посещали лаосские буддийские «ваты» наравне с лаосцами, несмотря на то, что последние придерживались буддизма традиции Тхеравада, а не Махаяна¹⁴.

В разгар мирового экономического кризиса в 1930-е гг. наблюдался отток китайского населения из Лаоса, численность «зарубежных китайцев» сократилась до примерно 3 тыс. человек на всю страну¹⁵.

В 1940 - 41 гг. колониальное правительство французского Индокитая сотрудничало с правительством милитаристской Японии, допустив японские войска на территорию Индокитая. К концу 1941 г. отдельные подразделения японской армии уже дислоцировались во всех районах Индокитая, при этом колониальная администрация, возглавляемая адмиралом Жоржем Деку, хотя формально и сохраняла свою власть, но фактически была вынуждена идти на любые требования японских военных¹⁶.

Сотрудничество японских милитаристов и французской колониальной администрации в Индокитае продолжалось вплоть до 9 марта 1945 г., когда японцы приняли решение об аресте высокопоставленных французских чиновников и офицеров и предоставлении независимости вьетнамской, камбоджийской и лаосской монархиям. 8 апреля 1945 г. лаосский король Сисавангвонг (годы жизни 1904 – 1959) провозгласил независимость Королевства Лаос. Независимость, конечно, была сугубо номинальной¹⁷.

Ликвидировав французскую администрацию, японские военные власти заявили о включении Лаоса в «Великую восточноазиатскую сферу процветания» в Восточной Азии. Это было сделано под лозунгами о том, что лаосцы являются «младшими братьями» японцев, Япония будет уважать их обычаи и не станет вмешиваться в их внутренние дела, а также, под лозунгом «Азия для азиатов»¹⁸. При этом, в условиях японской

оккупации «зарубежные китайцы» в Лаосе испытывали значительные трудности, учитывая, часто резко негативное отношение японцев к китайцам, в которых они видели алчных капиталистов, с одной стороны, а с другой, вполне реальную угрозу для реализации своих планов по объединению всей Азии под руководящим началом идеологии японского милитаризма.

Капитуляция Японии в августе 1945 г. оставила политическую власть в Лаосе в состоянии вакуума, который сразу же стали пытаться заполнить, противоборствуя друг с другом, различные внутренние политические силы, придерживавшиеся разных убеждений относительно дальнейшего развития страны. Осенью 1945 г. король Сисавангвонг попытался восстановить в Лаосе протекторат, ожидая возвращения французов после окончания Второй Мировой войны, но вместо этого был вынужден отречься от престола под давлением со стороны правительства, созданного патриотическим политическим движением «Свободный Лаос» во Вьентьяне¹⁹.

12 октября 1945 г. новое правительство повторно провозгласило независимость Лаоса. Однако уже с начала 1946 г. французские войска начали интервенцию на территорию страны, они достаточно быстро разгромили вооруженные силы, сформированные «Свободным Лаосом» и восстановили марионеточную монархию во главе с Сисавангвонгом в апреле 1946 г.

11 мая 1947 г. была опубликована первая в истории конституция Королевства Лаос, разработанная под контролем французских советников. Она закрепила зависимость Лаоса от Франции, подтвердив его вхождение во Французский союз. Конституция сохраняла институт французских советников и экспертов и объявляла государственным языком французский. В августе 1947 г. были проведены выборы в Национальное собрание Лаоса, к участию в них были допущены только представители имущих классов²⁰.

19 июля 1949 г. была заключена франко-лаосская генеральная конвенция. Франция формально признавала независимость Лаоса и предоставляла ему право участия в различных органах власти Французского союза, но сохраняла за собой право решать вопросы, связанные с обороной, внешней торговлей и финансами в Лаосе. Кроме того, лаосское правительство

фактически не имело права проводить самостоятельную внешнюю политику, по всем внешнеполитическим вопросам оно обязано было консультироваться с правительством Франции. Все это делало объявленную независимость Лаоса формальной²¹.

Однако, после подписания конвенции 1949 г., большинство руководителей движения «Свободный Лао», сочли независимость достигнутой. В октябре 1949 г. они приняли решение о роспуске движения, расформировании его вооруженных сил, и ликвидации правительства, находившегося в Бангкоке. Многие члены «Свободного Лао», воспользовавшись амнистией, возвращались в Лаос и начинали сотрудничать с французами. При этом отдельные лаосские политики по-прежнему не были удовлетворены положением дел в стране, в частности, нелегально вернувшийся в страну с группой сторонников принц Суфанувонг начал организацию сопротивления для продолжения борьбы против колонизаторов²².

Фактическое восстановление французского колониального господства в Лаосе к концу 1940-х гг. сопровождалось дальнейшим усилением эксплуатации местного населения. В частности, в 2-3 раза был увеличен подушный налог и многие другие налоги²³. Крестьян в принудительном порядке мобилизовали на общественные работы, и, в среднем, лаосские крестьяне были заняты на таких работах 4-5 месяцев в год²⁴. Все это приводило к активизации деятельности народно-освободительного, антифранцузского движения в разных районах страны в конце 1940-х гг.

Для «зарубежных китайцев» в Лаосе фактическое восстановление французской колониальной власти после окончания Второй мировой войны, с одной стороны, сулило надежды на возвращение к старому порядку, существовавшему на протяжении большей части первой половины XX в., при котором многие из них на взаимовыгодной основе сотрудничали с французами и пользовались льготами и привилегиями, не доступными коренному населению страны. С другой стороны, было понятно, что полного восстановления довоенного порядка уже не стоило ждать, так как баланс сил на Индокитайском полуострове претерпел серьезные изменения, идеи национально-

освободительной борьбы за независимость широко распространились в местном обществе. Таким образом, для «зарубежных китайцев» в Лаосе, большинство из которых занимались коммерческой деятельностью, начало второй половины XX в. приносило все большую неопределенность и неуверенность в их будущем в этой стране.

В период 1952 – 1953 гг. национально-освободительная борьба в Лаосе все больше трансформировалась в гражданскую войну между политическими силами, придерживавшимися различных идеологических установок. Их противостояние происходило при активной поддержке представителей иностранных государств, с одной стороны - Франции и США, с другой стороны – Вьетнама.

23 октября 1953 г. Франция подписала с Лаосом договор о дружбе и ассоциации, в котором признавалось, что Королевство Лаос является полностью независимым и суверенным государством. Однако в протоколе к этому договору по-прежнему содержались условия, фактически сводившие независимость Лаоса на нет. В частности, Лаос обязывался содействовать защите Французского союза, координировать свою внешнюю политику с Францией. Командование и руководство вооруженными силами Лаоса должна была осуществлять Франция.

Договор 1953 г. не только отражал стремление Франции укрепить свои позиции, но и должен был послужить юридическим оправданием для проведения французами военных операций на территории Лаоса. Колонизаторы пытались превратить свою войну в Лаосе из войны Франции при поддержке марионеточного режима в войну, которую марионеточный режим вел бы против своего народа при поддержке Франции. В Лаосе была создана пятнадцатитысячная королевская армия, предназначавшаяся для подавления национально-освободительного движения в стране²⁵.

После разгромного поражения, понесенного французами в битве при Дьенбьенфу в марте – мае 1954 г., американцы и их союзники, опасаясь того, что независимый Лаос, подобно Северному Вьетнаму, встанет на социалистический путь развития, стали оказывать активную финансовую помощь королевскому правительству Лаоса. Одновременно правительство Северного

Вьетнама стало поддерживать оппозиционную лаосскую партию «Патхет Лао»²⁶.

Американская финансовая поддержка открывала новые привлекательные возможности для частной предпринимательской активности «зарубежных китайцев» в Лаосе, в том числе, для ведения внешней торговли с соседним Таиландом, так же поддерживаемым США, и с другими странами²⁷.

Период истории Лаоса между двумя индокитайскими войнами (август 1954 – ноябрь 1955) проходил в условиях вялотекущей гражданской войны²⁸. Для Северного Вьетнама Лаос представлял стратегическую операционную базу, ведь он не только непосредственно граничил с провозглашенной в 1945 г. Демократической Республикой Вьетнам (ДРВ), но и через него проходили важнейшие сухопутные коммуникации, связывающие силы вьетнамских коммунистов на севере и юге Вьетнама. Для США контроль над Лаосом после 1954 г. тоже представлялся весьма важным, с одной стороны, для предотвращения использования Лаоса Северным Вьетнамом в борьбе за объединение с Южным, с другой, для недопущения усиления позиций коммунистов в северо-восточном Таиланде за счет их сотрудничества с единомышленниками в Лаосе²⁹.

С уходом французов из Лаоса в 1954 г. население страны составляло около 2 млн. чел., из них только порядка 30 тыс. были «зарубежными китайцами»³⁰. Однако, после обретения Лаосом независимости, наблюдался расцвет китайской иммиграции туда, в основном с территории Таиланда.

В начале 1955 г. королевское правительство Лаоса, пользуясь поддержкой США, организовало военную операцию против лаосских коммунистов, базы которых располагались в северных, граничащих с ДРВ провинциях. Особых успехов в этом правительственные войска не достигли, и в 1956 г. были вынуждены пойти на временное перемирие с оппозиционными силами. После этого, начиная с августа 1956 г. и до февраля 1957 г., во Вьентьяне были подписаны семь соглашений между королевским правительством страны и представителями прокоммунистической политической организации - Патриотического фронта Лаоса, которые, в частности, содержали условия о полном прекращении военных действий, проведении новых

выборов в Национальное собрание страны с участием представителей от Патриотического фронта и создании коалиционного правительства.

Перемирие между проамериканскими и коммунистическими силами в Лаосе, предусмотренное Вьентьянскими соглашениями 1956–57 гг. было непродолжительным. Большую группу руководителей лаосских коммунистов вскоре подвергли аресту. Те же из них, кто избежал этой участи, возобновили деятельность по организации вооруженной борьбы.

К середине 1961 г. лаосские коммунисты уже контролировали 2/3 территории страны³¹. В мае – июне 1962 г. лидеры противоборствующих сторон в лаосской гражданской войне вновь предприняли попытку сесть за стол переговоров, на этот раз условия урегулирования конфликта обсуждались в Женеве. По итогам конференции было принято решение повторно сформировать коалиционное правительство. Вооруженная борьба в Лаосе снова была временно приостановлена.

Между тем, обстановка на Индокитайском полуострове продолжала обостряться по мере развития военных действий на территории Вьетнама. В этих условиях взаимное недоверие представителей оппозиционных фракций в лаосском правительстве, поддерживаемых, с одной стороны США, с другой стороны, Северным Вьетнамом, так и не позволило им найти компромисс друг с другом. Часть коммунистов снова была исключена из состава правительства, после чего лаосские коммунисты вновь перешли к вооруженной борьбе.

В мае 1964 г. в гражданскую войну в Лаосе непосредственно вмешались США, американская авиация начала бомбардировки территорий Лаоса, находившихся под контролем коммунистов, под предлогом того, что там находили транспортные коммуникации и базы северовьетнамской армии³².

Несмотря на то, что Лаос фактически непрерывно находился в состоянии гражданской войны, период 1960-х – начала 1970-х характеризуют, как «золотую эпоху» в жизни «зарубежных китайцев» в Лаосе³³. Новые китайские иммигранты в Лаосе в те десятилетия, в основном, селились в городах на берегу Меконга – вблизи с границей с Таиландом, в частности, во Вьентьяне, Саванакете и Паксе, где организовывали различные,

преимущественно торговые, предприятия.

К началу 1970-х гг. численность китайского населения Лаоса достигала 45 – 50 тыс. человек, то есть около 2% от общей численности населения страны в тот период. В то время численность «зарубежных китайцев» в стране вышла на свой исторический максимум, по сравнению с более ранними периодами.

Вплоть до 1975 г. «зарубежные китайцы» занимали доминирующие позиции как в торговом, так и в промышленном секторах лаосской экономики. Объемы лаосской экономики всегда были сравнительно небольшими, и китайцы в этой стране, в основном, занимались мелким и средним бизнесом. При этом, именно китайские иммигранты и их потомки контролировали большую часть импортной и экспортной торговли страны, владели большинством рисорешек, лесопилок и пивоварней, фактически монополизировали производство таких товаров, как безалкогольные напитки и сигареты. «Зарубежные китайцы» также владели большинством пекарен, продуктовых лавок, ресторанов, ремонтных мастерских для автомобилей и велосипедов в лаосских городах³⁴.

К лету 1975 г., после победы Северного Вьетнама над Южным, силы Лаосской Народно-Революционной Партии (ЛНРП), как официально стала называться коммунистическая партия Лаоса, выступили с территории своих баз на севере страны. К августу 1975 г. старая администрация по всей стране была распущена, в декабре 1975 г. лаосские коммунисты провозгласили основание ЛНДР. Власть в стране взяли в свои руки революционные комитеты, возглавляемые коммунистами. Эти события оказали серьезное негативное влияние на деятельность многих представителей китайской диаспоры в Лаосе.

В период 1975 – 1982 гг. около 300 тыс. жителей Лаоса (примерно 10% населения) покинули страну, среди них была и значительная часть представителей китайской общины³⁵. «Зарубежные китайцы» в те годы массово уезжали из Лаоса в соседний Таиланд, либо в США и страны Западной Европы.

В отличие от пришедших к власти в соседней Камбодже в 1975 г. «красных кхмеров», лаосские коммунисты действовали гораздо менее радикально для реализации своей программы по

переустройству общественной жизни в стране. Идеологически и организационно ЛНРП находилась в тесных контактах с Коммунистической партией Вьетнама³⁶. В то же время, отношения между новыми лаосскими властями и правительством КНР после 1975 г. и на протяжении первой половины 1980-х гг. были весьма напряженными на фоне того, что и отношения КНР с Вьетнамом в указанный период резко ухудшились³⁷.

Отношения между Лаосом и Китаем стали улучшаться лишь после 4 съезда ЛНРП в 1986 г., в результате которого внешнеполитическая напряженность была ослаблена, и Лаос постепенно приступил к реализации политики «открытых дверей». После этого в крупнейших городах страны также мало-помалу стали возрождаться покинутые в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. китайские кварталы. Отдельные «зарубежные китайцы» с конца 1980-х гг. снова стали открывать магазины розничной торговли, в тоже время возобновили работу китайские школы.

Важным событием в жизни китайской общины Лаоса был официальный визит премьера Госсовета КНР Ли Пэна (в должности 1988 – 1998) во Вьентьян в 1990 г., в результате которого было укреплено взаимодействие между правительствами ЛНДР и КНР в разных сферах. В 1991 г. 4 съезд ЛНРП окончательно утвердил план по переходу страны к многоукладной экономической модели. После этого Лаос на протяжении 1990-х гг. постепенно «открывал двери» для частных инвестиций, в том числе зарубежных. В этих условиях уверенность представителей местной китайской общины в стабильности также возрастала. В то десятилетие также были восстановлены ранее полностью прекратившие деятельность китайские земляческие ассоциации. К середине 1990-х гг. примерно 5-6 тыс. «зарубежных китайцев», порядка 800-850 семей, оставались проживать на территории Лаоса³⁸.

В 1997 г. ЛНДР вступила в Ассоциацию Государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – это также положительно повлияло на положение «зарубежных китайцев» в этой стране, поскольку, в условиях регионального объединения, они получили новые, более широкие возможности для сотрудничества и взаимодействия с китайскими иммигрантскими диаспорами в со-

седних странах ЮВА.

Начиная с 1990-х гг. «зарубежные китайцы» постепенно стали восстанавливать свое влияние в лаосской экономике. Капитал местных китайцев стал активно направляться с сферу строительства, а также участвовать в возрождении импортно-экспортной торговли, обрабатывающей промышленности, например, в сферу производства мебели.

Начиная с XXI в. наметилась еще одна тенденция, связанная с «зарубежными китайцами», которые ранее либо сами проживали в Лаосе, но затем уехали оттуда, либо родственники которых жили или до сих пор живут там. А именно, некоторые китайцы, уехавшие из Лаоса в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг., теперь начинают инвестировать средства в различные проекты на территории Лаоса.

Например, единственная лаосская компания, осуществляющая авиаперевозки – «Lao Airlines», основанная в 1976 г. и долгое время являвшаяся полностью государственной, в 2000-м году получила крупные инвестиции от китайской компании «China Yunnan Airlines»³⁹. С 2002 г. 25% акций крупнейшей государственной пивоваренной компании в Лаосе – «Lao Brewery Company» были выкуплены тайландской компанией «ТСС Group», владельцем которой является проживающий в Таиланде «зарубежный китаец» – мультимиллиардер Тярын Сириваттханапхакди (тайск. เจริญ สิริวัฒนภักดี)⁴⁰.

В целом, начиная с 1990-х гг. заметна тенденция, при которой «зарубежные китайцы» инвестируют средства в различные проекты в Лаосе совместно с лаосским государством, то есть в формате государственно-частного партнерства.

Несмотря на очевидные тенденции к восстановлению экономической активности зарубежной китайской общины, а также к небольшому росту ее численности на территории Лаоса после смягчения внешнеполитической напряженности, прежде всего в отношениях с КНР, начиная с 1986 г., на рубеже 1990-х – 2000-х гг. она все еще оставалась не более чем блеклой тенью самой себя в период ее расцвета, пришедшийся на 1960-е – начало 1970-х гг.

В 2009 г. численность населения ЛНДР оценивалась при-

мерно в 6,8 млн. человек, по этому показателю страна обгоняла только небольшие по площади Бруней, Восточный Тимор и Сингапур из всех одиннадцати государств ЮВА⁴¹. При этом, по показателю ежегодного прироста населения Лаос оценивался на первом месте из всех стран ЮВА, прогнозировалось, что к 2039 г. его население вырастет вдвое.

К настоящему времени почти все «зарубежные китайцы» в Лаосе носят лаосские имена и фамилии и используют лаосский язык для повседневного общения, то есть наблюдается процесс ассимиляции лиц китайского происхождения в местном обществе⁴². Границы между местными китайцами и коренными лаосцами становятся еще более размытыми, если сравнивать представителей второго и третьего поколений «зарубежных китайцев», проживающих в Лаосе, которые в еще большей степени интегрированы в местное общество.

Однако есть также отдельные «зарубежные китайцы», проживающие в Лаосе, в большей степени сохранившие свою китайскую идентичность. Например, лаосский предприниматель китайского происхождения, вице-президент Китайской торговой палаты в Лаосе по имени Яо Бинь, проживающий в этой стране уже несколько лет и занимающий пост председателя совета директоров крупной девелоперской компании «Kritaphong Group», в полной мере идентифицирует себя с китайской нацией нежеле чем с лаосской⁴³.

Подводя итог описанию положения «зарубежных китайцев» в историческом развитии Лаоса с конца XIX в. до начала XXI в., можно выделить шесть временных периодов, на протяжении которых, специфика такого положения была различной.

Во-первых, это период с 1893 по лето 1941 гг. - время, когда Лаос находился под управлением французской колониальной администрации до того, как на его территорию вошли японские войска. Он характеризуется расцветом китайской иммиграции в страну, причем, в основном, не непосредственно из Китая, а из других частей Французского Индокитая - Вьетнама и Камбоджи, а также, частично, с территории Таиланда. Французские колониалисты поощряли иммиграцию лиц китайской национальности в Лаос в те годы, стремясь, в сотрудничестве с ними, модернизировать экономику этой страны, активизиро-

вать региональную торговлю.

Второй период в новейшей истории Лаоса, в ходе которого положение «зарубежных китайцев» в этой стране объективно изменилось – это время японской оккупации с июля 1941 г. до сентября 1945 г. Хотя французская колониальная администрация и продолжала существовать в Лаосе до марта 1945 г., тем не менее, фактически она была вынуждена действовать по указанию японских милитаристов. В этих условиях, французы уже не могли, как раньше, открыто сотрудничать с местными китайцами. Многие «зарубежные китайцы» были вынуждены временно отказаться от публичной демонстрации своей этнической и национальной обособленности. В период с марта по август 1945 г. японцы ликвидировали французскую администрацию в Лаосе, и объявили о формальном признании страны независимым королевством, но фактически, это означало лишь то, что в те последние месяцы войны японцы на короткое время стали единолично управлять положением в Лаосе. Очевидно, что при серьезном японско-китайском антагонизме, накопившемся за годы войны, положение «зарубежных китайцев» в Лаосе в период японской оккупации было тяжелым.

Третий период в истории Лаоса, связанный с очередным изменением в положении местных «зарубежных китайцев» начался с осени 1945 г. был связан с попытками Франции восстановить ранее утраченную власть над территориями Индокитая и продолжался до подписания Женевских соглашений летом 1954 г. Этот период после окончания Второй мировой войны может быть охарактеризован, как время крайней нестабильности в политической жизни Лаоса, когда на территории страны практически непрерывно велись военные действия. Положение «зарубежных китайцев» в этот период было весьма неопределенным, многие из них предпочитали уезжать из Лаоса, некоторые пытались наладить экономическое сотрудничество с активизировавшимися в Индокитае представителями США.

Четвертый период – с августа 1954 до августа 1975 гг. был периодом стабилизации положения «зарубежных китайцев» в Лаосе. В годы гражданской войны и Второй индокитайской войны, в ходе которой боевые действия велись, в том числе, и на территории Лаоса, «зарубежные китайцы», тем не менее,

успешно занимались коммерческой деятельностью, пользуясь относительно лояльным отношением к ним правящих режимов Королевства Лаос.

Пятый период в истории китайской общины Лаоса начался с провозглашения ЛНДР в 1975 г. и до проведения 4 съезда ЛНРП в 1986 г. В те годы наблюдался массовый отток китайского населения из Лаоса на фоне прихода к власти прокоммунистических сил и ухудшения отношений с КНР.

Шестой период начался с провозглашения курса на реализацию политики «открытых дверей» в ЛНДР в 1986 г. и продолжается по сей день. Он характеризуется значительным улучшением межгосударственных отношений с Китаем, постепенным увеличением численности «зарубежных китайцев» в Лаосе, воссозданием общественных институтов, специфичных для китайской диаспоры – земляческих ассоциаций, школ. Кроме того, наблюдается интенсификация сотрудничества между лаосским государством и частными инвесторами из числа «зарубежных китайцев» в деле развития разнообразных коммерческих предприятий в Лаосе.

¹ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. Ed. By Lynn Pan. P. 169.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Яковлева Е.А. Политическое развитие Лаоса и межгосударственные отношения на Индокитайском полуострове конце XVIII – середине 80-х годов XIX века: Автореф. дис. ... канд. историч. наук: 07.00.03. – М., 1994. С. 7.

⁵ Холл Д. Дж. Е. История Юго-Восточной Азии. М.: Изд-во иностранной литературы. 1958. С. 308.

⁶ Cit. ex The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 169.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Кожевников В.А. Очерки новейшей истории Лаоса. М.: Наука. 1979. С. 6.

¹⁰ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 169.

¹¹ Ibid. P. 170.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ A New History of Southeast Asia. Ed. by Ricklefs M.C. Palgrave Macmillan. 2010. P. 300.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Кожевников В.А. Указ. соч. С. 53 - 54.
- ¹⁹ A New History of Southeast Asia. P. 312.
- ²⁰ Лаос (справочник). Отв. ред. Тюрин В.А. М.: Наука. 1980. С. 83.
- ²¹ Там же. С. 84.
- ²² Кожевников В.А. Указ. соч. С. 72.
- ²³ Там же. С. 73.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Лаос (справочник). С. 86.
- ²⁶ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 170.
- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ Мосяков Д.В., Тюрин В.А. История Юго-Восточной Азии. М.: Восточный университет. 2004. С. 297
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 170.
- ³¹ Мосяков Д.В., Тюрин В.А. Указ соч. С. 299.
- ³² Там же. С. 299 – 300.
- ³³ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 170.
- ³⁴ Ibid. P. 171.
- ³⁵ Ibid. P. 170.
- ³⁶ Мосяков Д.В., Тюрин В.А. Указ соч. С. 312.
- ³⁷ Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: Институт востоковедения РАН. 2012. С. 49.
- ³⁸ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 170.
- ³⁹ Lao Airlines. Atlasnavigator.com / URL:
<http://www.atlasnavigator.com/airlines/lao-airlines.html> (дата обращения: 07.12.2017)
- ⁴⁰ Lao Brewery Company Portfolio. Sheehan Family Companies. / URL:
<https://www.sheehanfamilycompanies.com/portfolio/lao-brewery-company> (дата обращения: 07.12.2017)
- ⁴¹ A New History of Southeast Asia. P. 470.
- ⁴² The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 171.
- ⁴³ Overseas Chinese resident in Laos eyes new role as 'overseas bridge'. Xinhua. Ed. by Wang Fan. (дата публикации: 17.05.2017) / URL:
<http://www.ecns.cn/2017/05-17/257881.shtml> (дата обращения: 06.12.2017)